

ЗИНАИДА ГИППИУС

СО ЗВЕЗДОЮ

Зинаида Гиппиус

Со звездою

«Public Domain»

1933

Гиппиус З. Н.

Со звездою / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1933

«Когда, в тринадцатом году, умерла прокурорская свояченица, ее отпевали в городском монастыре и там же, в ограде, похоронили. С тех пор между монастырем и прокурорской семьей завязалась связь. Прокурорша, после обедни, захаживала к настоятелю, архимандриту Ионе; захаживали в прокурорский дом монахи. Но главным гостем сделался монастырский дьякон, о. Нафанаил...»

Зинаида Гиппиус Со звездой

Когда, в тринадцатом году, умерла прокурорская свояченица, ее отпевали в городском монастыре и там же, в ограде, похоронили. С тех пор между монастырем и прокурорской семьей завязалась связь. Прокурорша, после обедни, захаживала к настоятелю, архимандриту Ионе; захаживали в прокурорский дом монахи. Но главным гостем сделался монастырский дьякон, о. Нафанаил.

Прокурор нанимал большой дом на выезде из города, и дом был – как усадьба: позади зеленел тенистый сад, где протекала речка с купальней, за садом начиналась роща, а дальше уж шли поля и перелески. В углу помещительного дома находилась «бабушкина горница», комната прокурорской тещи, простецкой старушки в чепчике, с чулком, с тавлиночкой берестяной и с приверженностью к «божественному».

О. Нафанаил посещения свои начал с этой горницы; там угощался обычно чайком с вареньем и с бубликами. Потом, мало-помалу, стал приходиться во всякое время и, вечером, шел прямо в гостиную: «Бабушка небось спать полегла».

О. Нафанаил звал всех не по именам, а как слышал: тещу звал бабушкой, прокуроршу мамой, самого прокурора папой, а двенадцатилетнюю дочку просто Зинкой. Когда приехал сын, петербургский студент, дьякон и его стал звать Васей. Никто не обижался, все видели, что о. Нафанаил это по простоте. Студент сначала удивился, но скоро нашел, что он любопытное «дитя природы».

Студент был бледен, тщедушен, немного кривобок; Нафанаил – почти что его ровесник, – цвел здоровьем: статный, чернобровый, с лица красивый; хотя и было в лице у него что-то младенческое. А главное его гордость – волосы: не в обхват толстая каштановая коса почти что до колен. Зинка ему завидовала. Он подарил ей карточку, где снят был, сидя, с распущенными из-под клобука волосами. Волнистые, они одевали его, как мантией, а концов на карточке даже видно не было.

– Не благословляет о. архимандрит этак служить. Чтоб только поверх немного, по плечам выпустить, а концы под самый подрясник, и на горле крепко чтоб застегнуто. Оно и ладнее, – дамы, бывало, шупают, удивляются.

И прибавлял, густо и добродушно смеясь, от чего на щеках, обрамленных кудрявой бородкой, выступали ребяческие ямочки:

– Ты, Зинка, не горюй, придешь в мой возраст, у тебя такая же коса будет.

– Да я не хочу в монастырь, – возражала некстати Зинка, и о. Нафанаил пуще заливался:

– Вот дурашка-то! Тебе в монастырь – это последней косицы лишиться! Это нам, в нашем спасении, власы сказано не тронуты иметь, а у вашего брата, у монашек, головки-то под скульками стриженные!

Весна здешняя – не северная; взялась дружно. Грязь по улицам, жидкая, не перейти, – засохла сначала калмыжками, а потом в толстый пуховый настил пыли обратилась. Зазеленели вишневые сады, а в прокурорском саду такая пошла благодать, что какое ни пекло, – там тень и сладость, еще от реки водяной прохладой несет.

О. Нафанаил, как ни пришел – сейчас в сад его тянет. Радует. Со студентом Васей часто они на берегу лежали; клобук черный – подле, и не видать его в густой траве. К монаху Вася относился с любопытством, ну и с некоторым, конечно, покровительственным сожалением: бедное «дитя природы»! И угораздило его под клобук попасть! Родился казаком – казак и остался.

– Это так и есть, – объяснял о. Нафанаил. – Я из станицы. Только нельзя мне было там. Родительница помирала, открылась мне: обещанный я сын. Я и пошел после нее в губернию.

Долго шел, пешком; по четырнадцатому году тогда был. Пришел – давай искать, где тут монастырь? Добился толку. Взяли служкой сначала, а потом – парень, говорят, ты смысленный, усердие твое крепкое, исхлопотали в семинарию. Я подогнался, ничего. А потом, как восхотел, и пбстриг. Рукоположен-то уж здесь. Отец настоятель здешний меня любит. За голос за мой тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.